

Профилактика суицидального поведения в пенитенциарной системе: интеграция мировой практики и современные парадигмы

Елагина Анна Сергеевна

Кандидат экономических наук, доцент,
кафедра экономических дисциплин,

Еврейский университет,
127273, Российская Федерация, Москва, ул. Отрадная, 6;
e-mail: yelagina.anna@gmail.com

Слабкая Диана Николаевна

Старший научный сотрудник,

Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;
e-mail: sdn10.70@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена комплексному анализу психологических и клинико-психиатрических факторов суицидального поведения в пенитенциарных учреждениях. Актуальность проблемы обусловлена экстремально высоким уровнем самоубийств среди лиц, лишенных свободы, который многократно превышает показатели общей популяции во многих развитых и развивающихся странах мира. Основное внимание уделяется значительной доле суицидов среди осужденных без ранее диагностированных тяжелых психических расстройств. Показано, что в современном дискурсе доказано, что пенитенциарная среда я ряде систем сама по себе является мощным патогенным фактором, способным провоцировать острые суицидогенные состояния. Ключевыми механизмами рассматриваются развитие чувства безнадежности, кризис гендерной идентичности, а также недооцененная роль расстройств, связанных с употреблением психоактивных веществ, и острых реакций на стресс. Подчеркивается, что традиционный психиатрический подход, ориентированный на выявление явной психопатологии, недостаточен. В качестве решения предлагается целостная модель профилактики, включающая регулярный психологический скрининг, обучение персонала, доступ к психотерапии и системную гуманизацию пенитенциарной среды для восстановления у осужденных чувства контроля и перспективы. Делается вывод, что снижение суицидального риска требует признания изоляционной среды самостоятельным источником риска и перехода к междисциплинарной системе психологического сопровождения.

Для цитирования в научных исследованиях

Елагина А.С., Слабкая Д.Н. Профилактика суицидального поведения в пенитенциарной системе: интеграция мировой практики и современные парадигмы // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2025. Т. 14. № 11А. С. 217-224. DOI: 10.34670/AR.2025.86.70.023

Ключевые слова

Суицид, самоубийство, пенитенциарные учреждения, места лишения свободы, психическое здоровье, безнадежность, пенитенциарная среда, психологический стресс, депривация, профилактика суицидов, гендерные аспекты, коморбидность, расстройства личности, синдром отмены.

Введение

Проблема суицидов в пенитенциарных учреждениях остается одной из наиболее острых и трагических в современной криминологии, суицидологии и пенитенциарной психиатрии. Исследования, посвященные анализу связи психических расстройств и самоубийств в условиях изоляции, служат отправной точкой для глубокого междисциплинарного осмысления психологических и системных факторов, формирующих экстремально высокий суициdalный риск. Актуальность данной темы не только не снизилась, но и значительно возросла на фоне глобальных тенденций, связанных с переполненностью учреждений уголовно-исполнительной системы, ужесточением пенитенциарной политики в ряде стран, а также долгосрочными психологическими последствиями пандемии COVID-19 для уязвимых групп, включая лиц, отбывающих наказание. Современный анализ требует смещения акцента с чисто эпидемиологического подсчета случаев на комплексное понимание динамической совокупности психологических процессов, специфичных для среды лишения свободы, которые взаимодействуют с индивидуальной психиатрической патологией и личностными факторами, порождая фатальный исход.

Основная часть

Ключевым контекстуальным фактором, предопределяющим психиатрическую и суициdalную ситуацию в местах лишения свободы, является сама природа пенитенциарной среды как системы тотального контроля и депривации. С психологической точки зрения, учреждение исполнения наказаний создает условия двойной уязвимости: человек, уже потенциально имеющий факторы риска (включая, но не ограничиваясь, психическими расстройствами), попадает в среду, которая по своей архитектонике является антитерапевтической. Пенитенциарная система, по определению, предназначена для наказания, контроля и изоляции, но не для лечения и реабилитации. Таким образом, базовым психологическим фоном для осужденного становится хронический, неподконтрольный ему стресс, способный как усугубить имеющуюся симптоматику, так и создать самостоятельные риски у ранее устойчивых индивидов [Stjelja, Mishara, 2022].

Психологический стресс среды лишения свободы носит многокомпонентный и тотальный характер. Он включает в себя, во-первых, факторы, связанные с самой процедурой лишения свободы: шок от ареста и осуждения, потерю автономии, свободы передвижения, приватности, привычного социального окружения и социального статуса. Во-вторых, это постоянные микрострессоры повседневной жизни в учреждении: угрозы физического насилия со стороны других лиц, отбывающих наказание, запугивание, необходимость постоянной гипербдительности и демонстрации «силы», страх стать жертвой, конфликты с персоналом,

скученность, отсутствие личного пространства, сенсорная депривация или, наоборот, перегрузка. В-третьих, это стрессоры, связанные с неопределенностью будущего: длительные сроки заключения, тревога в ожидании суда или апелляции, страх перед жизнью после освобождения, потеря семейных связей. Совокупное воздействие этих факторов ведет к развитию или обострению психопатологических состояний. У лиц же, изначально склонных к психическим расстройствам, такое воздействие зачастую оказывается катастрофическим, провоцируя острые психотические эпизоды, глубокие депрессивные фазы или смешанные состояния, напрямую связанные с повышением суицидального риска [Sharma, Singh, Pal, 2025].

Сравнительные данные мировой практики красноречиво свидетельствуют о масштабе проблемы. Так, согласно отчетам, уровень суицидов в учреждениях уголовно-исполнительной системы стран Европы и Северной Америки может в 3-5 и более раз превышать аналогичные показатели в общей популяции [Pedrola-Pons et al., 2024]. Однако за этими цифрами стоят конкретные психологические механизмы. Центральным из них является феномен беспомощности-безнадежности, который считается одним из наиболее мощных предикторов суицидального поведения. Осужденный, особенно в состоянии депрессии и склонный к когнитивным искажениям, начинает воспринимать свое положение как абсолютно неизменное, лишенное перспектив. Эта безнадежность, усиленная изоляцией и часто отсутствием значимой социальной поддержки, становится психологическим топливом для суицидальных мыслей.

Особое внимание в современном прочтении темы заслуживает гендерный аспект. Повышенный уровень суицидов среди мужчин, содержащихся под стражей, коррелирующий с общемировыми тенденциями, требует анализа сквозь призму гендерной социализации и специфики мужской психологии в условиях принудительной изоляции. Традиционные мужские нормы маскулинности, предполагающие сдержанность в выражении эмоций, самостоятельность в решении проблем, доминирование и контроль, в условиях лишения свободы подвергаются максимальному испытанию. Неспособность соответствовать этим нормам может переживаться как глубокий крах идентичности. Внутренняя эмоциональная боль от этого кризиса, которую невозможно выразить из-за страха выглядеть слабым, часто находит единственный, с точки зрения психики, выход – аутоагgression. Таким образом, суицид в мужской пенитенциарной популяции можно рассматривать как трагическую кульминацию кризиса идентичности в экстремальных условиях [Carter et al., 2022].

Феномен суицидального поведения в условиях пенитенциарных учреждений представляет собой сложный комплекс психологических, клинических и системных факторов, взаимодействие которых формирует уникальную и высокоопасную среду с точки зрения риска аутоагgression [Pedrola-Pons et al., 2024]. Центральным парадоксом, требующим осмысления, является противоречие между устоявшимся в психиатрии постулатом о высокой частоте психических расстройств у лиц, совершающих суицид, и данными, указывающими на значительную долю подобных случаев среди осужденных без ранее диагностированных тяжелых психиатрических диагнозов. Это противоречие не отменяет клиническую реальность, но вынуждает рассматривать ее через призму специфики институциональной среды, которая сама по себе выступает мощным патопластическим и этиологическим фактором [Sharma, Singh, Pal, 2025].

Ключевой психологической проблемой становится вопрос о том, почему значительное число индивидов, изначально не склонных к психическим расстройствам, приходят к фатальному решению в условиях изоляции. Во-первых, лица, попадая в новую, враждебную

среду пенитенциарного учреждения, часто склонны к диссимиляции психологических проблем [Carter et al., 2022]. Страх стигматизации, опасения быть помещенным в изолятор под предлогом «наблюдения», а также инстинктивное желание не демонстрировать уязвимость в агрессивной иерархии среди осужденных заставляют многих скрывать симптомы душевного страдания. Таким образом, депрессивные переживания, тревога, панические атаки или навязчивые суицидальные мысли остаются невидимыми для медицинского персонала. Особенno это касается расстройств личности, для которых импульсивные суицидальные действия являются ключевым симптомом, но которые редко адекватно диагностируются в пенитенциарных условиях [Ricarte et al., 2022].

Более того, сама пенитенциарная среда обладает качеством мощнейшего психотравмирующего и декомпенсирующего воздействия, способного спровоцировать острые суицидогенные состояния у лиц без предшествующей психиатрической истории. Феномен выученной беспомощности, развивающийся в условиях тотального внешнего контроля, утраты автономии и предсказуемости жизни, является универсальным психологическим механизмом. В этом контексте суицид может рассматриваться не только как симптом эндогенного заболевания, но и как трагический, но, с точки зрения отчаявшегося индивида, логичный выход из ситуации перманентного психологического стресса, включающего хронический страх, унижение, скученность и отсутствие безопасного пространства. Острая реакция на стресс или пролонгированное адаптационное расстройство с депрессивным настроением, развивающиеся как прямой ответ на экстремальные условия содержания, могут достигать такой интенсивности, что суицид воспринимается как единственное средство прекращения невыносимых страданий [Carter et al., 2022].

Отдельного внимания заслуживает роль расстройств, связанных с употреблением психоактивных веществ, которые часто остаются в «слепой зоне» как исследований, так и практики. Синдром отмены, особенно в критический первоначальный период нахождения в учреждении, сопровождается тяжелейшими аффективными и вегетативными нарушениями. Тревога, достигающая уровня паники, глубокая дисфорическая депрессия, бессонница и психомоторное возбуждение создают условия для импульсивного суицидального поступка. Поскольку зависимость часто сопутствует другим психическим расстройствам, образуя коморбидный комплекс, ее недооценка приводит к фатальному упрощению клинической картины и неадекватности мер профилактики [Pedrola-Pons et al., 2024].

Психопатологический аспект связан с группой непродолжительных или транзиторных психотических расстройств. В условиях изоляции в пенитенциарном учреждении эти состояния могут приобретать особую, суициденную окраску. Бредовые идеи преследования, отравления или воздействия, проецируемые на администрацию или сокамерников, переживаются с исключительной яркостью. Движущей силой суицида здесь может стать острый, панический страх перед мнимой, но субъективно абсолютно реальной катастрофой. Импульсивность, характерная для острых психотических эпизодов, в сочетании с аффектом ужаса резко сокращает временной промежуток между возникновением идеи и ее реализацией, минимизируя возможность вмешательства [Carter et al., 2022].

Таким образом, парадокс суицида среди «недиагностированных» осужденных перестает быть парадоксом при детальном анализе. Он отражает, во-первых, системные дефекты пенитенциарной психиатрии, которая зачастую ориентирована на выявление и купирование лишь наиболее очевидных и тяжелых форм психозов, оставляя за рамками расстройства

аффективного спектра, личности и адаптации. Во-вторых, он демонстрирует предельную психотравматичность самой среды, способной выступать в роли независимого этиологического фактора, провоцирующего острые кризисы. В-третьих, он указывает на критическую важность учета коморбидности, особенно с зависимостями, где синдром отмены является периодом экстремального риска [Sharma, Singh, Pal, 2025].

Следовательно, профилактика суицидов в местах лишения свободы не может ограничиваться мониторингом лиц, склонных к психическим расстройствам. Она требует создания комплексной системы психологического сопровождения, направленной на раннее выявление состояний дезадаптации, острого стресса и скрытой депрессии у всех лиц, отбывающих наказание, особенно в периоды повышенного риска: начальный этап заключения, после судебных заседаний, при возникновении конфликтов или известий о проблемах в семье [Anbesaw et al., 2022]. Это предполагает не только подготовку медицинского персонала, но и обучение сотрудников учреждений распознаванию косвенных признаков психологического неблагополучия. Не менее важным является гуманизация самой среды, снижение факторов, питающих беспомощность и безнадежность, через предоставление элементарного чувства контроля, доступа к значимой деятельности и поддержания социальных связей. Только такой целостный подход, признающий, что источником суицидального риска является не только внутренняя патология индивида, но и патогенная природа окружения, в которое он помещен, может быть эффективным в снижении трагических потерь.

Актуализация темы на сегодняшний день требует учета новых вызовов. Пандемия COVID-19 внесла в пенитенциарную систему дополнительные, беспрецедентные психологические стрессоры. Длительные карантины и изоляции, фактически являющиеся одиночным заключением, резкое сокращение свиданий, образовательных и реабилитационных программ, страх заражения в условиях скученности – все это привело к документально подтвержденному всплеску тревоги, депрессии и суицидального риска в учреждениях по всему миру. Цифровая эпоха, с одной стороны, предлагает новые инструменты (телемедицина для психиатрических консультаций), а с другой – усугубляет психологическую депривацию через ограничение цифровой коммуникации с внешним миром [Pedrola-Pons et al., 2024].

Заключение

Таким образом, центральным выводом из анализа мирового опыта проблемы суицидов в пенитенциарной системе является необходимость фундаментального пересмотра подходов к обеспечению психического здоровья в условиях изоляции. Императивом является признание среды лишения свободы как самостоятельного фактора риска, требующего активных компенсаторных и профилактических мер.

Для тех, кто оказывается в местах лишения свободы, профилактика суицида должна трансформироваться в целостную систему психологического сопровождения, интегрированную в ткань пенитенциарного быта. Ключевым элементом является внедрение регулярного, конфиденциального и научно обоснованного скрининга эмоционального состояния, позволяющего выявить не только явную психопатологию, но и скрытые формы отчаяния, безнадежности и суицидальных намерений. Не менее важна гарантия реального доступа к психотерапевтической помощи, основанной на доказательных методах, направленных на коррекцию суицидального мышления и регуляцию эмоций.

Кардинальным образом необходимо изменить и роль персонала пенитенциарных учреждений, прежде всего сотрудников охраны и надзора, которые из простых контролеров должны стать первыми, кто способен распознать признаки надвигающегося кризиса. Их обучение основам психического здоровья и навыкам деэскалации является критически важным. Наконец, подлинная профилактика невозможна без гуманизации среды. Создание элементов осмысленной деятельности, образовательных программ, восстановительных практик и прозрачных правил способно дать человеку в изоляции чувство минимального контроля и перспективы, выступая мощным антисуицидальным фактором.

В долгосрочной стратегии подобные инвестиции в психическое здоровье лиц, отбывающих наказание, трансцендируют узкие цели пенитенциарной системы, превращаясь в инвестиции в общественную безопасность. Психологически стабильный и прошедший реабилитацию человек, возвращаясь в общество, несет значительно меньшую угрозу рецидива.

Библиография

1. Васяев А.А. Общие условия судебного разбирательства / А. А. Васяев. М.: Юрлитинформ, 2010. 216 с.
2. Васяев А.А. Процессуальный порядок производства и исследования судебной экспертизы в ходе судебного следствия // Современное право. 2012. № 1. С. 124 – 128.
3. Васяев А.А., Пальчикова М.В. Протокол судебного заседания ¾ доказательство? // Современное право. 2010. № 4. С. 116 – 119.
4. Гивель Л.Е., Короткова О.В. Противодействие информационно-психологическому терроризму в условиях пандемии COVID-19: частноправовой аспект // Евразийский юридический журнал. 2021. № 8 (159). С. 396-397.
5. Кудряшова, Н. А. Образовательное пространство и образовательная среда как сферы самоактуализации личности в условиях современного общества / Н. А. Кудряшова, А. В. Новиков, Д. Н. Слабкая // Педагогический журнал. – 2018. – Т. 8, № 1А. – С. 311-317.
6. Новиков, А. В. Основные принципы построения компетентностно-ориентированной технологии обучения оперативно-розыскной деятельности в образовательных организациях высшего образования ФСИН России / А. В. Новиков, А. В. Вилкова // Российский следователь. – 2013. – № 23. – С. 39-41.
7. Основы психологического прогнозирования и коррекции деструктивно-агрессивного поведения осужденных лиц за экстремистскую и террористическую деятельность : Учебник / П. Н. Казберов, С. В. Кулакова, А. В. Новиков [и др.]. – Москва : Федеральное казенное учреждение Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации, 2018. – 96 с.
8. Слабкая, Д. Н. Гуманизация уголовного законодательства. Зарубежный опыт функционирования служб пробации / Д. Н. Слабкая, А. В. Новиков // Вопросы российского и международного права. – 2020. – Т. 10, № 3-1. – С. 106-114. – DOI 10.34670/A.R.2020.93.3.018.
9. Akhtar K. et al. Predicting inmate suicidal behavior with an interpretable ensemble machine learning approach in smart prisons //PeerJ Computer Science. – 2024. – Т. 10. – С. e2051.
10. Anbesaw T., Tsegaw M., Endra A. Suicidal behavior and associated factors among prisoners at Dessie town correctional institution, Dessie, Ethiopia //BMC psychiatry. – 2022. – Т. 22. – №. 1. – С. 656.
11. Carter A. et al. Interventions to reduce suicidal thoughts and behaviours among people in contact with the criminal justice system: A global systematic review //EClinicalMedicine. – 2022. – Т. 44.
12. Pedrola-Pons A. et al. Efficiency of psychological interventions in the prevention of suicidal behavior and self-injury in penitentiary population: A systematic review //International journal of law and psychiatry. – 2024. – Т. 92. – С. 101948.
13. Ricarte J. J. et al. Suicide behaviours in incarcerated males: Links to psychopathic traits, forms of aggression to others, personal characteristics, and current penitentiary variables //Journal of forensic and legal medicine. – 2022. – Т. 89. – С. 102357.
14. Sharma P., Singh S., Pal A. Suicidal Behavior Among Prisoners //Ecological and Social Determinants of Suicidal Behavior. – Singapore : Springer Nature Singapore, 2025. – С. 279-294.
15. Stijelja S., Mishara B. L. Preventing suicidal and self-Injurious behavior in correctional facilities: A systematic literature review and meta-analysis //EClinicalMedicine. – 2022. – Т. 51.
16. Vorstenbosch E et al. Suicide risk in male incarcerated individuals in Spain: clinical, criminological and prison-related correlates //BMC psychology. – 2023. – Т. 11. – №. 1. – С. 282.

Prevention of Suicidal Behavior in the Penitentiary System: Integration of Global Practices and Modern Paradigms

Anna S. Elagina

PhD in Economic Sciences, Associate Professor,
Department of Economic Disciplines,
Jewish University,
127273, 6, Otradnaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: yelagina.anna@gmail.com

Diana N. Slabkaya

Senior Researcher,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: sdn10.70@mail.ru

Abstract

The article is dedicated to a comprehensive analysis of psychological and clinical-psychiatric factors of suicidal behavior in penitentiary institutions. The urgency of the problem is due to the extremely high level of suicides among incarcerated individuals, which far exceeds the rates in the general population in many developed and developing countries worldwide. Primary attention is given to the significant proportion of suicides among prisoners without previously diagnosed severe mental disorders. It is shown that contemporary discourse has proven that the penitentiary environment and a number of systems are themselves powerful pathogenic factors capable of provoking acute suicide-risk states. Key mechanisms considered include the development of hopelessness, a crisis of gender identity, as well as the underestimated role of substance use disorders and acute stress reactions. It is emphasized that the traditional psychiatric approach, focused on identifying overt psychopathology, is insufficient. As a solution, a holistic prevention model is proposed, including regular psychological screening, staff training, access to psychotherapy, and the systemic humanization of the penitentiary environment to restore inmates' sense of control and perspective. The conclusion is drawn that reducing suicide risk requires acknowledging the isolation environment as an independent source of risk and transitioning to an interdisciplinary system of psychological support.

For citation

Elagina A.S., Slabkaya D.N. (2025) Profilaktika suitsidal'nogo povedeniya v penitentsiarnoy sisteme: integratsiya mirovoy praktiki i sovremennoye paradigm [Prevention of Suicidal Behavior in the Penitentiary System: Integration of Global Practices and Modern Paradigms]. *Psichologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennoye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 14 (11A), pp. 217-224. DOI: 10.34670/AR.2025.86.70.023

Keywords

Suicide, penitentiary institutions, places of confinement, mental health, hopelessness, penitentiary environment, psychological stress, deprivation, suicide prevention, gender aspects, comorbidity, personality disorders, withdrawal syndrome.

References

1. Akhtar, K., et al. (2024). Predicting inmate suicidal behavior with an interpretable ensemble machine learning approach in smart prisons. *PeerJ Computer Science*, 10, e2051.
2. Anbesaw, T., Tsegaw, M., & Endra, A. (2022). Suicidal behavior and associated factors among prisoners at Dessie town correctional institution, Dessie, Ethiopia. *BMC Psychiatry*, 22(1), 656.
3. Carter, A., et al. (2022). Interventions to reduce suicidal thoughts and behaviours among people in contact with the criminal justice system: A global systematic review. *EClinicalMedicine*, 44, 101285.
4. Givel', L.E., & Korotkova, O.V. (2021). Protivodeistvie informatsionno-psikhologicheskemu terrorizmu v usloviakh pandemii COVID-19: chastnopravovoi aspekt [Counteraction to information-psychological terrorism in the context of the COVID-19 pandemic: a private law aspect]. *Evraziiskii iuridicheskii zhurnal* [Eurasian Law Journal], (8 (159)), 396–397.
5. Kudriashova, N.A., Novikov, A.V., & Slabkaia, D.N. (2018). Obrazovatel'noe prostranstvo i obrazovatel'naia sreda kak sfery samoaktualizatsii lichnosti v usloviakh sovremennoogo obshchestva [Educational space and educational environment as spheres of self-actualization of the individual in the conditions of modern society]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 8(1A), 311–317.
6. Novikov, A.V., & Vil'kova, A.V. (2013). Osnovnye printsyipy postroeniia kompetentnostno-orientirovannoii tekhnologii obucheniia operativno-rozycknoi deiatel'nosti v obrazovatel'nykh organizatsiakh vysshego obrazovaniia FSIN Rossii [Basic principles of constructing a competence-oriented teaching technology for operational-search activities in higher education institutions of the Federal Penitentiary Service of Russia]. *Rossiiskii sledovatel'* [Russian Investigator], (23), 39–41.
7. Osnovy psikhologicheskogo prognozirovaniia i korrektssi destruktivno-agressivnogo povedeniia osuzhdennykh lits za ekstremistskuiu i terroristicheskuiu deiatel'nost': Uchebnik [Fundamentals of psychological forecasting and correction of destructive-aggressive behavior of convicted persons for extremist and terrorist activities: Textbook]. (2018). (P.N. Kazberov, S.V. Kulakova, A.V. Novikov, et al.). Moscow: Federal'noe kazennoe uchrezhdenie Nauchno-issledovatel'skii institut Federal'noi sluzhby ispolneniiia nakazanii Rossiiskoi Federatsii.
8. Pedrola-Pons, A., et al. (2024). Efficiency of psychological interventions in the prevention of suicidal behavior and self-injury in penitentiary population: A systematic review. *International Journal of Law and Psychiatry*, 92, 101948.
9. Ricarte, J.J., et al. (2022). Suicide behaviours in incarcerated males: Links to psychopathic traits, forms of aggression to others, personal characteristics, and current penitentiary variables. *Journal of Forensic and Legal Medicine*, 89, 102357.
10. Sharma, P., Singh, S., & Pal, A. (2025). Suicidal behavior among prisoners. In *Ecological and Social Determinants of Suicidal Behavior* (pp. 279–294). Springer Nature Singapore.
11. Slabkaia, D.N., & Novikov, A.V. (2020). Gumanizatsiia ugolovnogo zakonodatel'stva. Zarubezhnyi opyt funktsionirovaniia sluzhb probatsii [Humanization of criminal legislation. Foreign experience of probation services functioning]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Questions of Russian and International Law], 10(3-1), 106–114. <https://doi.org/10.34670/AR.2020.93.3.018>
12. Stijelja, S., & Mishara, B.L. (2022). Preventing suicidal and self-injurious behavior in correctional facilities: A systematic literature review and meta-analysis. *EClinicalMedicine*, 51, 101550.
13. Vasiaevel, A.A. (2010). *Obshchie usloviia sudebnogo razbiratel'stva* [General conditions of judicial proceedings]. Moscow: Iurlitinform.
14. Vasiaevel, A.A. (2012). Protsessual'nyi poriadok proizvodstva i issledovaniia sudebnoi ekspertizy v khode sudebnogo sledstviia [Procedural procedure for the production and examination of forensic expertise during the trial]. *Sovremennoe pravo* [Modern Law], (1), 124–128.
15. Vasiaevel, A.A., & Pal'chikova, M.V. (2010). Protokol sudebnogo zasedaniia – dokazatel'stvo? [The minutes of the court session – evidence?]. *Sovremennoe pravo* [Modern Law], (4), 116–119.
16. Vorstenbosch, E., et al. (2023). Suicide risk in male incarcerated individuals in Spain: clinical, criminological and prison-related correlates. *BMC Psychology*, 11(1), 282.